

Книжка - игрушка

ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНЬЮ

Издательство „Малыш“, Москва • 1978

ил-был старик. У него было три сына: двое умных, третий дурачок Емеля. Те братья работают, а Емеля целый день лежит на печке, знать ничего не хочет.

Один раз братья уехали на базар, а бабы, невестки, давай посылать его:

—Сходи, Емеля, за водой.

А он им с печки:

—Неохота...

—Сходи, Емеля, а то братья с базара воротятся, гостинцев тебе не привезут.

—Ну ладно.

Слез Емеля с печки, обулся, оделся, взял ведра да топор и пошёл на речку. Прорубил лёд, зачерпнул ведра и поставил их, а сам глядит в прорубь. И увидел Емеля в проруби щуку. Изловчился и ухватил щуку в руку:

—Вот уха будет сладка!

Вдруг щука говорит ему человеческим голосом:

—Емеля, отпусти меня в воду, я тебе пригожусь.

А Емеля смеётся:

—На что ты мне годишься?.. Нет, понесу тебя домой, велю невесткам уху сварить. Будет уха сладка.

Щука взмолилась опять:

—Емеля, Емеля, отпусти меня в воду, я тебе сделаю всё, что ни пожелаешь.

—Ладно, только покажи сначала, что не обманываешь меня, тогда отпущу.

Щука его спрашивает:

—Емеля, Емеля, скажи—чего ты сейчас хочешь?

—Хочу, чтобы ведра сами пошли домой и вода бы не расплескалась...

Щука ему говорит:

—Запомни мои слова: когда что тебе захочется—скажи только: „По щучьему веленью, по моему хотенью“.

Емеля и говорит:

—По щучьему веленью, по моему хотенью—ступайте, ведра, сами домой...

Только сказал—ведра сами и пошли в гору. Емеля пустил щуку в прорубь, а сам пошёл за ведрами.

Идут ведра по деревне, народ дивится, а Емеля идёт сзади, посмеивается... Зашли ведра в избу и сами стали на лавку, а Емеля полез на печь.

Прошло много ли, мало ли времени—невестки говорят ему:

—Емеля, что ты лежишь? Пошёл бы дров нарубил.

—Неохота...

—Не нарубишь дров, братья с базара воротятся, гостинцев тебе не привезут.

Емеле неохота слезать с печи. Вспомнил он про щуку и потихоньку говорит:

—По щучьему веленью, по моему хотенью—поди, топор, наколи дров, а дрова сами в избу ступайте и в печь кладитесь...

Топор выскочил из-под лавки—и на двор, и давай дрова колоть, а

дрова сами в избу идут и в печь лезут.

Много ли, мало ли времени прошло—невестки опять говорят:

—Емеля, дров у нас больше нет. Съезди в лес, наруби.

А он им с печки:

—Да вы-то на что?

—Как—мы на что?.. Разве наше дело в лес за дровами ездить?

—Мне неохота...

—Ну, не будет тебе подарков.

Делать нечего. Слез Емеля с печи, обулся, оделся. Взял верёвку и топор, вышел на двор и сел в сани:

—Бабы, отворяйте ворота!

Невестки ему говорят:

—Что ж ты, дурень, сел в сани, а лошадь не запряг?

—Не надо мне лошади.

Невестки отворили ворота, а Емеля говорит потихоньку:

—По щучьему веленью, по моему хотенью—ступайте, сани, в лес...

Сани сами и поехали в ворота, да так быстро—на лошади не догнать.

А в лес-то пришлось ехать через город, и тут он много народу помял, подавил. Народ кричит: „Держи его! Лови его!“ А он, знай, сани погоняет.

Приехал в лес:

—По щучьему веленью, по моему хотенью—топор, наруби дровишек посуше, а вы, дровишки, сами валитесь в сани, сами вяжитесь...

Топор начал рубить, колоть сухие деревья, а дровишки сами в сани валятся и верёвкой вяжутся.

Потом Емеля велел топору выру-

бить себе дубинку—такую, чтобы насилу поднять. Сел на воз:

—По щучьему веленью, по моему хотенью—поезжайте, сани, домой...

Сани помчались домой. Опять проезжает Емеля по тому городу, где давеча помял, подавил много народу, а там его уж ожидают. Ухватили Емелю и тащат с возу, ругают и бьют. Видит он, что плохо дело, и потихоньку:

—По щучьему веленью, по моему хотенью—ну-ка, дубинка, обломай им бока...

Дубинка выскочила—и давай колотить. Народ кинулся прочь, а Емеля приехал домой и залез на печь.

Долго ли, коротко ли—услышал царь об Емелиных проделках и посылает за ним офицера—его найти и привезти во дворец.

Приезжает офицер в ту деревню, входит в ту избу, где Емеля живёт, и спрашивает:

—Ты—дурак Емеля?

А он с печки:

—А тебе на что?

—Одевайся скорее, я повезу тебя к царю.

—А мне неохота...

Рассердился офицер и ударил его по щеке.

А Емеля говорит потихоньку:

—По щучьему веленью, по моему хотенью—дубинка, обломай ему бока...

Дубинка выскочила—и давай колотить офицера, насилу он ноги унёс. Царь удивился, что его

офицер не мог справиться с Емелей, и посылает своего самого на́большего вельможу:

—Привези ко мне во дворец дурака Емелю, а то голову с плеч сниму.

Накупил на́больший вельможа изюму, черносливу, пряников, приехал в ту деревню, вошёл в ту избу и стал спрашивать у невесток, что любит Емеля.

—Наш Емеля любит, когда его ласково попросят да красный кафтан посулят,—тогда он всё сделает, что ни попросишь.

На́больший вельможа дал Емеле изюму, черносливу, пряников и говорит:

—Емеля, Емеля, что ты лежишь на печи? Поедем к царю.

—Мне и тут тепло...

—Емеля, Емеля, у царя тебя будут хорошо кормить-поить—пожалуйста, поедем.

—А мне неохота...

—Емеля, Емеля, царь тебе красный кафтан подарит, шапку и сапоги.

Емеля подумал-подумал:

—Ну, ладно, ступай ты вперёд, а я за тобой вслед буду.

Уехал вельможа, а Емеля лежал ещё и говорит:

—По щучьему веленью, по моему хотенью—ну-ка, печь, поезжай к царю...

Тут в избе углы затрещали, крыша зашаталась, стена вылетела, и печь сама пошла по улице, по дороге, прямо к царю...

Царь глядит в окно, дивится:

—Это что за чудо?

На́больший вельможа ему отвечает:

—А это Емеля на печи к тебе едет.

Вышел царь на крыльцо:

—Что-то, Емеля, на тебя много жалоб! Ты много народу подавил.

—А зачем они под сани лезли?

В это время в окно на него глядела царская дочь—Марья-царевна. Емеля увидел её в окошке и говорит потихоньку:

—По щучьему веленью, по моему хотенью—пускай царская дочь меня полюбит...

И сказал ещё:

—Ступай, печь, домой...

Печь повернулась и пошла домой, вошла в избу и стала на прежнее место. Емеля опять лежит-полёживает.

А у царя во дворце крик да слёзы. Марья-царевна по Емеле скучает, не может жить без него, просит отца, чтобы выдал он её за Емелю замуж. Тут царь забедовал, затужил и говорит опять на́большему вельможе:

—Ступай, приведи ко мне Емелю живого или мёртвого, а то голову с плеч сниму.

Накупил на́больший вельможа вин сладких да разных закусок, поехал в ту деревню, вошёл в ту избу и начал Емелю потчевать.

Емеля напился, наелся, захмелел и лёг спать. А вельможа положил его в повозку и повёз к царю.

Царь тотчас велел прикатить бочку с железными обручами. В неё

посадили Емелю и Марью-царевну, засмолили и бочку в море бросили.

Долго ли, коротко ли—проснулся Емеля, видит, темно, тесно:

—Где же это я?

А ему отвечают:

—Скучно и тошно. Емелюшка! Нас в бочку засмолили, бросили в синее море.

—А ты кто?

—Я—Марья-царевна.

Емеля говорит:

—По щучьему велению, по моему хотению—ветры буйные, выкатите бочку на сухой берег, на жёлтый песок.

Ветры буйные подули. Море взволновалось, бочку выкинуло на сухой берег, на жёлтый песок. Емеля и Марья-царевна вышли из неё.

—Емелюшка, где же мы будем жить? Построй какую ни на есть избушку.

—А мне неохота...

Тут она стала ещё пуще просить, он и говорит:

—По щучьему велению, по моему хотению—выстройся, каменный дворец с золотой крышей...

Только он сказал—появился каменный дворец с золотой крышей. Кругом—зелёный сад: цветы цветут и птицы поют. Марья-царевна с Емелей вошли во дворец, сели у окошечка.

—Емелюшка, а нельзя тебе красавчиком стать?

Тут Емеля не долго думал:

—По щучьему велению, по моему

хотению—стать мне добрым молодцем, писаным красавцем...

И стал Емеля таким, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

А в ту пору царь ехал на охоту и видит—стоит дворец, где раньше ничего не было.

—Это что за невежа без моего дозволения на моей земле дворец поставил?

И послал узнать-спросить: „Кто такие?“

Послы побежали, стали под окошком, спрашивают.

Емеля им отвечает:

—Просите царя ко мне в гости, я сам ему скажу.

Царь приехал к нему в гости. Емеля его встречает, ведёт во дворец, сажает за стол. Начинают они пировать. Царь ест, пьёт и не надивится:

—Кто же ты такой, добрый молодец?

—А помнишь дурачка Емелю—как приезжал к тебе на печи, а ты велел его со своей дочерью в бочку засмолить, в море бросить? Я—тот самый Емеля. Захочу—всё твоё царство пожгу и разорю.

Царь сильно испугался, стал прощенья просить:

—Женись на моей дочери, Емелюшка, бери моё царство, только не губи меня!

Тут устроили пир на весь мир. Емеля женился на Марье-царевне и стал править царством.

Тут и сказке конец, а кто слушал—молодец.

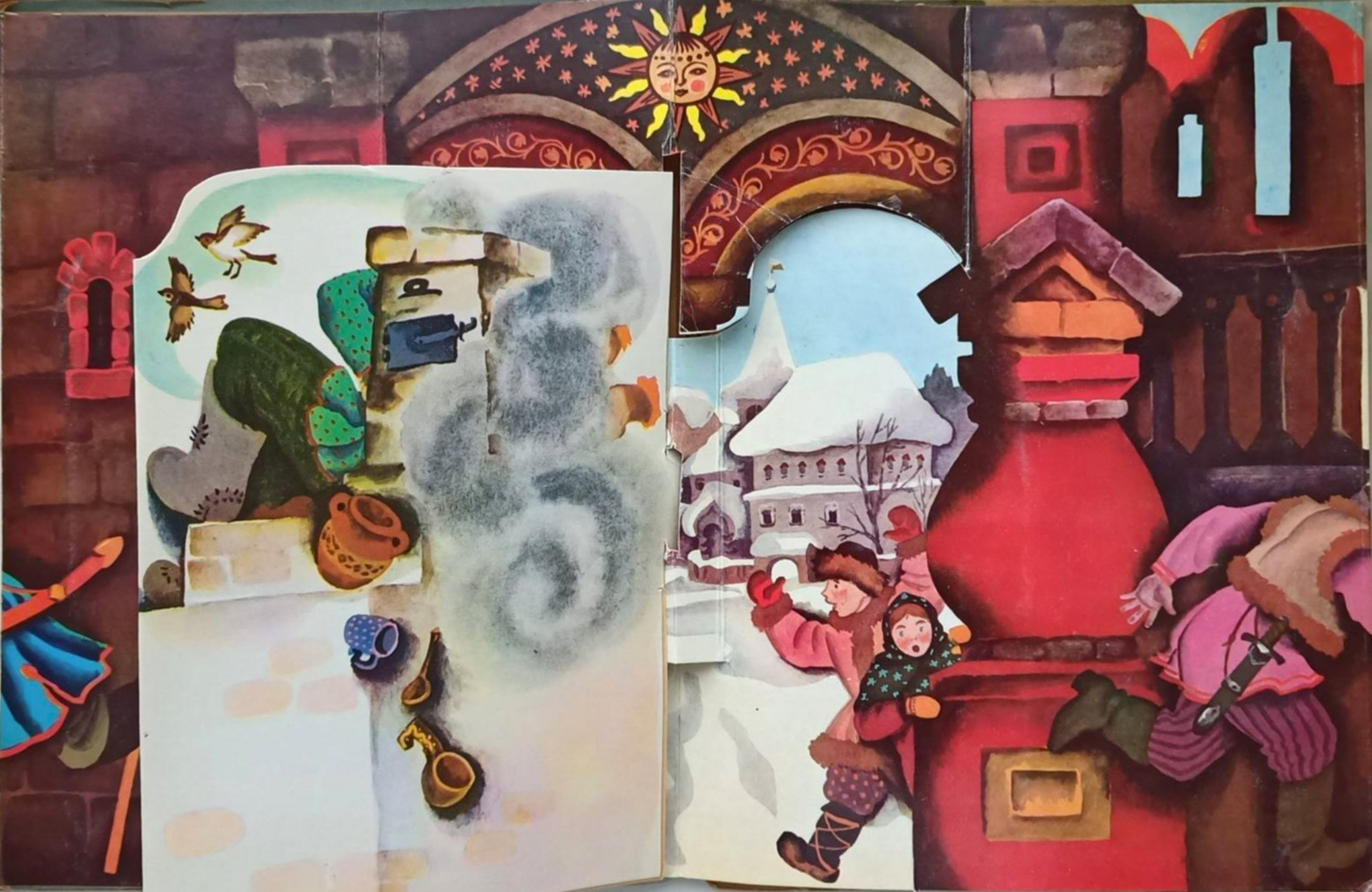

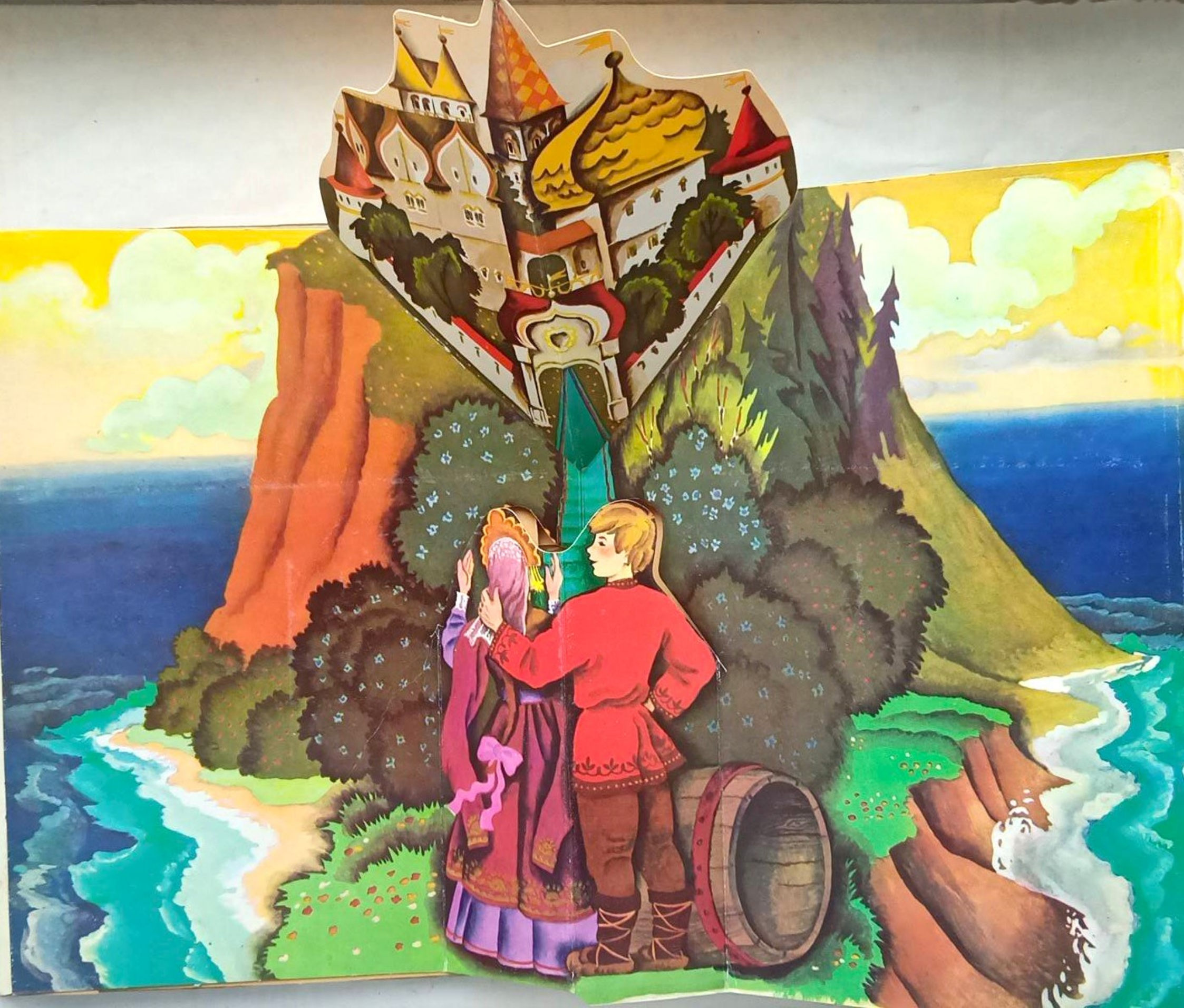

1 руб

В обработке А. Толстого

ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНЬЮ

Книжка-игрушка

Для дошкольного возраста

Художник-конструктор А. Барсуков

Редактор Е. Карганова. Художественный редактор Д. Пчёлкина.
Технический редактор Н. Житенёва. Корректор С. Бланкштейн.
Сдано в производство 20.VIII.76 г. Подписано к печати 24.III.78 г. 60х90/8. Усл. печ. д. 3,0.
Уч.-изд. л. 3,29. Тираж 150 000. 3-й завод 38 001-93 000. Изд. № 3235. Заказ № 782.
Цена 1 руб. По оригиналам издательства «Малыш», Москва, К-55, Бутырский вал, 68.
Полиграфическая фабрика «Малыш» Ростгиполиграфпрон Госуниверситетского комитета
Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли,
г. Ростов-на-Дону, ул. Мечникова, 75.

70801-345 без обложки
В М102(03)-78

© ил. Издательство «Малыш» 1978